

Кабаков Илья
(и юбилей)

219.03

Независимая. - 2003 - 2005. - с. 6

Повелитель мух

К 70-летию Ильи Кабакова, лучшего работника русского авангарда

Вадим Алексеев

Кабаков, по его собственному определению, «начал мазать не по холсту, а по зрителю». Такому событию подобает академическая выставка, что весьма трудоемко и требует серьезных государственных усилий – работ в России почти не осталось. Кабаков празднует юбилей в Берлине – говорит, что вернется на родину только после открытия выставки в Белом зале Музея изобразительных искусств. Недаром именно там происходит действие одного из его альбомов, «Муха с крыльями». Однако Ирина Антонова, директор музея, уже заявляла, что никогда этого не допустит. Кабакова обожают критики и не любят коллеги, называя то Лениным, то Сталиным, то Повелителем мух, то Главарем мировой закулисы и вообще Вельзевулом. Между тем работы Ильи Кабакова присутствуют в главных музеях мира, а недавняя русская выставка в музее Людвига в Кельне так и называлась: «От Малевича до Кабакова». Житель коммунальной квартиры вылетел из ее окна прямо в космос.

Пока музеи думают, в Московском доме фотографии открылась выставка фотографий, показывающих Кабакова в разные периоды его жизни – то мальчиком на лыжах, то – знаменитым художником в компании Дональда Джадда. А в Государственном центре современного искусства показывают работы из частных собраний – своеобразный *hommage* к юбилею. Экспозиция в Доме Поленова составлена из альбомных образов разных лет – здесь и видящая сон Анна Петровна, и Мучительный Суриков, и Украшатель Мальгин, и Улетевший Комаров. Есть и детгизовские книжки, которые он десятками иллюстрировал с 1957 года, от которых теперь отказывается («...Не помню никогда удовлетворения от работы и результата, а скорее облегчение – вот и на этот раз «провел»), но которые дали минимализированный язык для его неофициального творчества. В живописи и объектах («Рука», «Голова» (1965), «Винюватая» (1972)) с разных точек зрения обозначается феномен художественного мышления Кабакова, присутствующего в пространстве незримо – вместе с Владимиром Тарасовым он совершает перформанс «Магнитофон в сундуке».

Кабаков не есть отец русского концептуализма – повтор, диалог, цитату до него разрабатывали поэты Лианозовской школы, развившие, в свою очередь, традицию обэриутов. Кабаков пересек границу модернизма и вошел в постмодернистскую культуру, где произведение искусства нуждается в контексте. И Кабаков создал этот контекст за счет традиций русской литературы. У Достоевского «комната Раскольникова была похожа на шкаф» – у Кабакова есть альбом: «Вшкафусидящий Примаков». По словам куратора московской выставки, искусствоведа Виталия Пацюкова, «Кабаков создает модели общества за счет какой-то небольшой модели. Он рисует нашу тесную жизнь и проблему выхода из нее. За счет

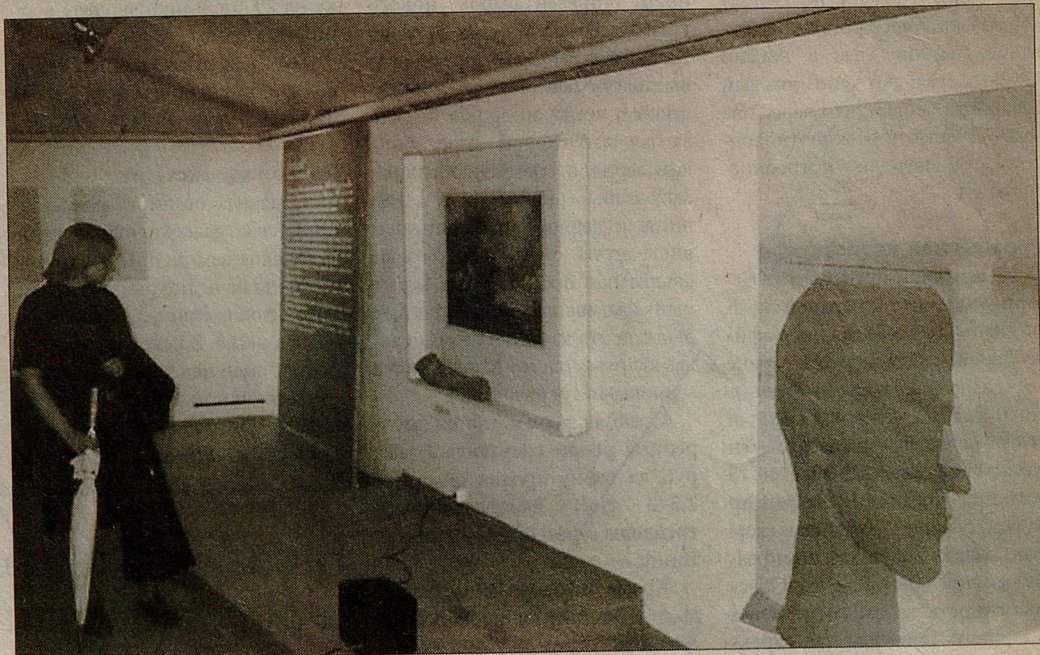
Художник в своей мастерской. Москва, середина 80-х.

жизни коммунальной кухни создается все русское пространство. И он сумел соединить совершенно конкретные локальные переживания, связанные с разговорами на коммунальной кухне в нашем тесном интерьере, с большим пространством. Он соединил слово и изображение. И он соединил проблему рефлексии и визуального переживания. Все это присуще, с одной стороны, постмодернистской культуре, с другой – русской мифологической жизни. Именно это и создало его феномен. Одновременно именно его искусство могло интересовать западную культуру».

Кабаков занимается размытием границ между эстетическим пространством и реальным. Это действительно феномен непосредственной жизни,

который способен перейти по ту сторону этой жизни прямо в искусство. Это и есть одна из поставленных Кабаковым проблем. Поэтому в начале 90-х годов он создал форму искусства, которую назвал «Тотальная инсталляция». Мы попадаем в трехмерное пространство и становимся сами персонажами этого пространства. Он нас в него втягивает, вначале заставляя читать текст произведений искусства, включать наш интеллектуальный аппарат, наши размышления. А дальше он начинает втягивать нас физически – мы попадаем в его пространство как физическое тело. Мы становимся не только наблюдателями, но и участниками этого искусства. Мы сами становимся персонажами его персонажей. Вот недавняя инсталляция коммуналки со старыми

героями. При входе зрителя встречает огромная муха. Письменный диалог жильцов: «Это ваша муха?» – «Не знаю». Называется: «Квартирная война». Идем дальше. Кухня, гостиная, спальня. За белой занавеской – кровать, а перед ней – вращающаяся сцена кукольного театра. На кровати можно посидеть или полежать. Послушать бесконечно повторяющуюся короткую сказку по-английски. Называется: «Больной мальчик». Мальчика нет. Его работы «всегда посвящены кому-то, кто присутствует, но не виден». Может, не мальчик болен, а муха? Главный герой Кабакова – пустота. Вещи – реквизит фокусника. Все недоумения и предположения – часть замысла. Ненависть зрителя или восторг тоже заложены в концепции.

На выставке в ГЦСИ.